

Она распахнула дверь музыкального класса. Пятнадцатилетний подросток сидел на стуле, выводя смычком по струнам скрипки.

Он был заражен ядром магического зверя и давно превратился в инфицированного, однако, вопреки всему, сохранил остатки своего рассудка.

Заметив вошедших, он умолк и одарил их мягкой улыбкой.

Исин без колебаний вскинула пистолет и выстрелила мальчику в голову. Пуля прошла лоб, но он не упал. Он продолжал улыбаться, словно послушный ребенок.

Его конечности почернели, а лицо покрылось сетью фиолетовых прожилок.

— Эти раны на меня не действуют. Но скажите, Исин, вам всегда так нравится использовать меня в качестве мишени для тренировок? — он рассмеялся. В этом смехе сквозило то ли насмешливое пренебрежение, то ли безысходность — было невозможно понять, что у него на уме. — Впрочем, прошу прощения. Я не хотел, чтобы те магические звери нападали на вас, но они, кажется, слишком сильно меня опекают. Я ведь обещал им, что мы будем прятаться, а они все равно вырвались наружу.

Само его существование рушило представления Лосайлы о злодеях. Впервые в жизни она видела такого мягкого и обходительного противника. К тому же мальчик был красив и выглядел таким интеллигентным — кто бы мог подумать, что он настолько одержим?

В справочнике по магическим зверям описывались подобные случаи. Люди, поглотившие духовное ядро, могут мутировать в низших магических зверей, теряя самосознание. Однако если они были чем-то или кем-то крайне одержимы и обладали сильной волей, то с большой вероятностью превращались в высших человекоподобных магических зверей. Они не только сохраняли человеческий облик, но и обретали колоссальную разрушительную силу.

— Как же сложно с ним, ведь он еще совсем ребенок, — вздохнула Лин Юэ, опуская оружие.

— Это ведь не твое настоящее тело? — спросила Лин. — Просто тень или клон, верно?

Подросток одарил их образцовой белозубой улыбкой, кивнул, но ничего не сказал, продолжая поглаживать свою белую скрипку.

Изящная музыка, опрятная одежда, мягкие манеры — он был похож на ангела, и никто в здравом уме не принял бы его за магического зверя.

— Зачем ты это делаешь? — спросила Лосайла.

Мальчик перевел взгляд на нее, и улыбка мгновенно исчезла с его лица.

— Я ненавижу новичков, госпожа Лу.

— Я собираюсь уволиться во второй половине года, — ответила Лу Чусяо. — Я уже немолода и хочу найти работу поспокойнее. В будущем ты будешь иметь дело с Лю Инь и ее Фантомным духом, так что привыкай заранее.

Лу Чусяо было уже под сорок, пора было признать свой возраст: она больше не могла работать в режиме круглосуточного дежурства и бесконечных бессонных ночей.

— Что ж, очень жаль. Мы ведь были знакомы три года. Но я все же надеюсь, что после уроков смогу выпить у вас чаю с молоком. В конце концов, я помог вам уладить неприятности, разве чашка чая — это слишком большая просьба?

Он посмотрел на мужчину средних лет, запертого внутри магической печати. Тот не сопротивлялся, а в его глазах давно погас всякий свет.

— О, забыл представиться. Я Сун Боюй из одиннадцатого класса, музыкальное отделение. И, конечно, хороший друг и помощник тети Лу.

Он нарочито выделил слово тетя, как ребенок, мелочно сводящий какие-то счета. Лу Чусяо не придала этому значения — она и была тетей, ее это нисколько не задевало.

Лосайла же, напротив, была в полном недоумении и спросила Лу Чусяо:

— Почему вы сотрудничаете с магическим зверем, госпожа Лу? Разве они не должны быть уничтожены?

Лу Чусяо промолчала, и в итоге за нее ответила Исин:

— Во-первых, он не совершал преступлений. Во-вторых, твой уровень еще слишком мал, ты не справишься с высшим магическим зверем. В-третьих, не надейся на других Фантомных духов, они тоже заняты. В-четвертых, относись к каждому партнеру на равных и не предвзято. И последнее: какое тебе до этого дело?

Слова Исин прозвучали довольно резко, в воздухе словно запахло порохом.

Подросток на стуле снова улыбнулся.

— Значит, у нас новый друг? Выглядит совершенно безобидно. Не хочу больше видеть тех, кто тянет нас на дно. Если все повторится, как в прошлый раз, и об этом узнает моя семья, я не буду церемониться с вами обеими.

Лосайле не нравилось высокомерие этого парня. Даже если он не нарушил закон, он заслуживал смерти — она должна была искоренить все потенциальные угрозы!

Мэн Цин крепко схватила ее за запястье. Лосайла вопросительно посмотрела на нее, но Мэн Цин лишь серьезно молчала.

— Если мы можем работать вместе, я была бы рада сотрудничать с тобой, — Мэн Цин вышла вперед, заслонив собой Лосайлу.

Лосайла не понимала, что та задумала. Она хотела что-то сказать, но Исин со спины обняла ее и закрыла рот рукой.

— Неплохо, Лю Инь, у тебя есть чувство реальности. Не забывай, кто твои Фантомные духи: Лосайла — седьмого уровня, Хэйжоуэр — тринадцатого. С такими показателями им не одолеть высшего магического зверя. В будущем, если нас не будет рядом, ты должна, как и мы, учиться хвататься за любую возможность.

Только после этого напоминания Лосайла осознала, насколько сильно ее уровень тормозит остальных. Она хотела было вырваться, но теперь у нее пропало всякое желание сопротивляться.

Исин отпустила ее.

Сун Боюй отложил скрипку, взял протянутую руку Мэн Цин и с трудом поднялся на ноги. Только теперь Мэн Цин заметила, что его левая нога — протез. Это была искусная механическая нога, но она заметно дрожала.

— Ладно, так и быть, поработаем. Надеюсь, ты квалифицированный командир для Фантомного духа.

Фиолетовая металлическая жидкость начала обволакивать протез, и дрожь стала менее заметной.

— Из-за чего ты пострадал?

— Меня покалечили. Точно так же, как и сына этого дяди. Мы оба прошли через школьную травлю.

Мэн Цин посмотрела на мужчину рядом, который уже давно пребывал в отчаянии. Он согласился на это, ожидая смерти, поэтому практически не сопротивлялся.

— Я ничего не делал. Это все не имеет ко мне отношения. Ты мне веришь? — спросил он, словно намеренно провоцируя. Кто поверит человеку, которого видишь впервые, да еще и стоящему на стороне магического зверя?

— Я верю, — ответила Мэн Цин.

Мальчик рассмеялся, отдернул руку и снял путы с мужчины.

— Лгунья. Зачем ты меня обманываешь?

У него был странный характер — под стать Исин. После серьезных травм сердце становится крайне уязвимым, а характер — чувствительным и изломанным.

— Ладно, я пойду, мне еще уроки делать.

Он внезапно исчез, превратившись в черную дымку, которая мгновенно рассеялась в воздухе.

Может, они сочувствуют друг другу, потому что они одного поля ягоды? Тот, кто никогда не жил во тьме, никогда не сможет ее понять. В отличие от Лосайлы, которая всегда оставалась на свету и была неспособна сопереживать тьме.

Ее секрет был весьма любопытным.

— Пройдемте с нами, — Лу Чусяо протянула руку мужчине, но тот, пошатнувшись, рухнул на пол.

Его тело начало мутировать, постепенно превращаясь в магического зверя. Лу Чусяо могла лишь беспомощно наблюдать, как он становится прозрачным, пока от него не остался лишь розовый силуэт.

Она ненавидела это — когда враг становится невидимым, это невыносимо.

Лосайла проглотила духовное ядро, ее уровень стремительно возрос. Вокруг ее длинного меча возникли призрачные клинки; они сорвались с места и вонзились в тело зверя.

Тот издал мучительный рев. Мэн Цин показалось, что она увидела слезы в его глазах — они капали одна за другой, но атака не прекращалась.

Я хочу узнать твою боль. Что именно заставило тебя так сломаться?

<http://bllate.org/book/21368/2176629>